

В настоящий момент он уже был разбужен Истинным мужем Юньчжэнем, так что злиться и хмуриться было бессмысленно. Лучше разобраться в ситуации, решить все вопросы и продолжить ждать, погрузившись в сон.

— Святой сын был похищен Дворцом Демонов Ликуй из Южных земель. Я пытался спасти его, но в одиночку мне не справиться с ним.

Юньчжэнь и Юнья-цзы были учениками одного мастера на протяжении тысячи лет, поэтому между ними не было места церемониям. Он сразу перешёл к делу, бросив эту проблему Юнья-цзы. Тот ведь сотрудничал с Вэньжэнь Ли, и его влияние могло быть иным.

Однако, услышав слова «Демонический правитель Ликуй», Юнья-цзы на мгновение оцепенел, и на его лице промелькнула тень паники.

— Он уже проснулся?

Прошло менее ста лет с тех пор, как Вэньжэнь Ли, взорвав свою душу, уничтожил семерых великих культиваторов этапа Преобразования Духа. А он уже очнулся. В его расчётах на это должно было уйти как минимум тысяча лет...

Не дожидаясь дальнейших слов Юньчжэня, Юнья-цзы поспешно спросил:

— А Исинь? Он всё ещё в Секте Нефритового Треножника?

Пока Чэнь Исинь оставался в их руках, Вэньжэнь Ли был сдержан, и всё шло по плану.

Однако Юньчжэнь потупил взгляд, словно уловил что-то важное, и покачал головой:

— Чэнь Исинь год назад вышел замуж в Дворец Демонов Ликуй...

— Что... что? — Голос Юнья-цзы резко повысился, и было непонятно, от удивления это или от страха.

Но Юньчжэнь уже понял, что Юнья-цзы скрывал от него что-то важное.

Иначе, даже если бы он был удивлён, страх был бы неуместен. Более подходящей эмоцией в данный момент должен был быть гнев... однако на лице Юньчжэня не было и следа злости, словно он уже давно знал, что его ученик выйдет замуж во Дворец Демонов.

— Что же произошло? Расскажи всё с самого начала, с моего затворничества.

— Хорошо, — Юньчжэнь без колебаний подробно рассказал Юнья-цзы обо всём, что случилось после его затворничества.

Врата Небесных Тайн объявили Божественное послание из семи иероглифов десяти великим сектам, затем прибыл посланник Небес, подтвердивший статус Цзин Чжихуа как святого сына. Чэнь Исинь отказался от помолвки, его затворничество провалилось, и его отправили обратно в клан Чэнь из Чжэньхуа и так далее.

Он рассказывал два часа, пока не изложил все известные ему детали Юнья-цзы. В течение этого времени Юнья-цзы молчал, но его лицо то краснело, то бледнело, сменяя оттенки.

В конце он ударил рукой по нефритовой кровати, на которой сидел, и с гневом воскликнул:

— Глупость несусветная!

— Как вы могли позволить святому сыну действовать так беспечно? Исинь... Исинь... Ладно, вина и моя. Я не рассказал тебе подробно, что сто лет назад в Уединённой Обители Сжигающих Небеса у него был роман с Демоническим правителем Ликуй. В этом мире Тайсуань даже святой сын не сможет причинить ему вреда, иначе...

Не говоря уже о мстительном характере Чэнь Исиня, даже способность Вэньжэнь Ли в одиночку уничтожить семерых культиваторов этапа Преобразования Духа делала его непобедимым для святого сына, который не смог вызвать помощь из Мира Бессмертных.

К тому же, в мире культивации Тайсуань даже божества из Высшего Мира, спустившись, должны будут снизить свою силу до уровня ниже Преобразования Духа. И даже тогда Вэньжэнь Ли сможет сражаться на равных, и исход битвы будет неясен.

— Но Чэнь Исинь использовал помолвку, чтобы унижить святого сына. Если я не позволю ему отомстить, боюсь, что Секта Нефритового Треножника тоже пострадает.

Юньчжэнь наконец высказал свои истинные мысли. Он позволил Цзин Чжихуа и Чжоу Яню преследовать Чэнь Исиня по простой причине: он мечтал о том, что один возвысится, а все его окружение последует за ним.

Он считал, что вступление святого сына в Секту Нефритового Треножника было величайшей удачей за тысячелетия, и как глава секты он должен был воспользоваться этой возможностью.

Лицо Юнья-цзы покраснело ещё сильнее, и он сквозь зубы произнёс:

— Но после всего, что Исинь сделал для него, как он мог даже подумать о мести...

Даже если это было не то, что Чэнь Исинь изначально хотел ему дать, Цзин Чжихуа наслаждался этими благами. Как он мог считать помолвку «оскорблением» и думать о мести? Даже если он бессмертный, он всё равно бессердечный негодяй.

Юнья-цзы винил и себя, и других, но всё же нужно было думать, как вернуть Цзин Чжихуа.

Однако он явно боялся встретиться с Вэньжэнь Ли и Чэнь Исином.

Юньчжэнь и Юнья-цзы обсуждали ситуацию полдня, но так и не смогли прийти к конкретному решению. В это время пришёл стражник с горы Юйсуй, сообщив, что Чжоу Янь хочет срочно встретиться с ними.

Он не только знал, что Юньчжэнь находится на горе Юйсуй, но и был в курсе, что Юнья-цзы уже проснулся. Это было не по силам обычному культиватору уровня Золотого ядра.

Но он был одним из зачинщиков, и даже если бы он сам не пришёл, Юнья-цзы всё равно собирался с ним разобраться.

— Пусть войдёт...

Трое собрались вместе, чтобы обсудить план действий. Тем временем Чэнь Исинь выпустил Цзин Чжихуа и остальных из кольца, а также группу ошеломлённых, почти отчаявшихся странствующих культиваторов и низкоуровневых учеников различных сект.

Раньше бывали случаи, когда люди оставались в Уединённой Обители Сжигающих Небеса и не возвращались, но при следующем открытии никого из них уже не находили в живых. Теперь, когда все проходы в Уединённую Обитель внезапно исчезли, эти люди оказались в отчаянии, ожидая смерти.

Их снова выпустили, но они всё ещё выглядели ошеломлёнными.

— Мы... мы вышли?

Линь Ань тоже не мог поверить. В подземном пространстве их сила была запечатана. Хотя они не могли умереть от голода, но и практиковать тоже не могли. К тому же они беспокоились, как Чэнь Исинь будет с ними обращаться, поэтому каждую минуту чувствовали себя скованно.

— Да, как только вы заплатите выкуп, сможете уйти.

Чэнь Исинь сидел на стуле, слегка наклонившись, с видом человека, с которым легко договориться. Однако, когда задержанные культиваторы попытались проверить свои хранилища, они обнаружили, что те исчезли. Очевидно, содержимое их хранилищ не могло быть использовано для выкупа.

— Госпожа Демоническая императрица, могу ли я отправить сообщение другу? Пусть он заплатит за меня...

Эти странствующие культиваторы, как хитрые зайцы, не держали все свои сбережения в одном

месте. Чэнь Исинь в это не верил, но сумма выкупа, которую он требовал, была не слишком высокой: три средних духовных камня для культиватора на этапе Закалки ци, десять или сто средних духовных камней для культиватора на этапе Закладки основания, в зависимости от уровня силы.

Конечно, это касалось только странствующих культиваторов. Для учеников известных сект Чэнь Исинь был гораздо жёстче. Он позволял им писать письма, но затем лично определял сумму выкупа, которая, хоть и была высокой, но для богатых сект была вполне посильной.

Единственным исключением был Цзин Чжихуа, чей выкуп был настолько высок, что мог опустошить половину сокровищницы Секты Нефритового Треножника. Что это за драгоценный камень, который стоит так дорого?

Чэнь Исинь делал всё это на глазах у всех. Видя недоумённые взгляды, он улыбнулся:

— Вы что, не знали? Он же святой сын, который в будущем спасёт Тайсуань. Естественно, он стоит дорого.

Его намерения были очевидны. Он не только хотел обобрать Секту Нефритового Треножника, но и заставить другие секты участвовать в торгах, чтобы получить максимальную выгоду от Цзин Чжихуа.

Мгновение тишины, затем взрыв возмущения. Толпа взорвалась, и взгляды, обращённые на Цзин Чжихуа, резко изменились.

Некоторые впервые услышали о святом сыне, но были и те, кто уже знал о Божественном послании из семи иероглифов. Большинство из них были представителями старых, влиятельных сект, которые изначально были недовольны требованиями Чэнь Исиня и не хотели писать письма.

Теперь же, когда нужно было передать эту важную новость, они больше не могли обращать внимание на такие мелочи.

По сравнению с ценностью святого сына, эти духовные камни и материалы ничего не значили.

Чэнь Исинь, улыбаясь, закончил свою речь, встал и махнул рукой, приказав Демонической страже отвести всех в тюрьму Дворца Демонов Ликуй. Цзин Чжихуа, обладавший такой «ценностью», был помещён в отдельную камеру.

Его лицо покраснело, и он с ненавистью смотрел на Чэнь Исиня. Раньше он ненавидел его с чувством вины, но после всего случившегося его ненависть стала казаться ему оправданной.

— Чэнь Исинь, ты пожалеешь об этом.

Чэнь Исинь уже повернулся было уходить, но, услышав это, обернулся:

— Святой сын, ты кое-что забыл.

Не дожидаясь вопроса Цзин Чжихуа, он продолжил:

— Ты сейчас мой пленник, и я могу убить тебя одним пальцем...

Эти слова заставили всех присутствующих содрогнуться. Только Чэнь Исинь мог позволить себе такие слова, заявив, что убьёт святого сына одним пальцем.

<http://bllate.org/book/15419/1363790>